

14 декабря 1996 г.

Остаток ноября прошел так, как должен был пройти обычный учебный месяц. Не больше обычного количества розыгрышей и не больше обычного количества домашних заданий. Приближался конец учебного года, и студенты пятого и седьмого курсов с нетерпением ждали приятного отдыха после изнурительной учебы.

Настроение в школе казалось гораздо более приподнятым, и не зря. На занятиях по защите Гарри были люди — и ученики, и учителя — впервые за долгое время оптимистично настроенные по поводу Волдеморта. Хотя никто не хотел, чтобы Темный Лорд вырисовывался из-за следующего угла, постоянное и энергичное поведение Гарри было заразительным.

Гарри учил всех в школе, кто хотел учиться. От первоклашек до директрисы МакГонагалл, которую он подслушивал не раз на одном совещании. Комната Требований продолжала предоставлять все необходимое, включая комнату для все еще растущего числа членов.

Из года в год в Хогвартсе обычно обучалось около 450 студентов; разбросаны по домам и векам. В этом году, на шестом курсе Гарри, его дополнительный класс оборонного образования вырос до двухсот восьмидесяти семи постоянных посетителей, включая время от времени учителей. Почти две трети всей школы обучались защите у Гарри — лучше, чем когда-либо прежде.

Вот почему первой реакцией Лауры Уилкинсон была попытка защитить себя.

Лора была среднего роста для своих двенадцати лет и выглядела несколько суровой для своей принадлежности к Хаффлпаффу. Ее волосы были средней длины и блестящими черными. Она была магглорожденной ведьмой, которая любила делиться своими мечтами о парусном спорте и дизайне интерьеров со своими соседями по комнате, охотно улыбалась и быстро заводила друзей. У нее также было легкое заикание, которое привлекло в ту субботу совершенно неправильное внимание.

"Ппп-пуф!" — воскликнула Лаура, указывая палочкой и пытаясь использовать одно из своих «быстрых слов». Гарри научил ее использовать более короткие слова, чтобы она меньше беспокоилась о заикании при попытках быстро бросать заклинания. К сожалению, ее ударное заклинание было слабым и полностью промахнулось.

Пэнси Паркинсон рассмеялась, получая искреннее удовольствие от попытки Лоры. "Что за проблема с rrr, Уилк-Уилк?" — сказала она между смехом. «Вилк-вилк» — так называли Лауру некоторые из самых жестоких учеников после того, как однажды в классе она не смогла произнести свою фамилию, не заикаясь. "Petrificus totalis". Заклинание Пэнси, напротив, было весьма эффективным, и Лора совершенно не могла двигаться.

— Думаю, вам хватит уроков Поттера, — ликовала слизеринская принцесса. — Не можешь защитить себя даже от простого Петрификуса, грязнокровка! Драко, должно быть, сходит с ума... — она замолчала, постукивая палочкой по подбородку и думая о вновь обретенном

страхе Малфоя перед Поттером. — Ничего, давай повеселимся!

Пэнси взяла палочку Лоры из ее беспомощной руки и отступила назад. — *Finite incantatem*, — произнесла она, отпустив Лору на пол. Затем последовало быстрое колющее заклинание в живот младшей девочки, выгоняющее весь воздух из-за травмированного солнечного сплетения юноши в один протяжный громкий стон.

«Не может быть такого шума сейчас, не так ли? *Silencio*. Мы бы не хотели, чтобы нас прерывали сейчас, когда нам так весело». Пэнси Паркинсон, королева Слизерина, приняла маниакальное выражение лица при мысли о пытках бедной первокурсницы. Маленький шарик слюны собрался в уголке ее рта, но она этого не заметила. Она была полностью поглощена ожиданием своего ужасного развлечения, глядя в почти сексуальном возбуждении на молчаливого плачущего негодяя на полу перед ней.

Она также не заметила, что они больше не были одни. По крайней мере, до тех пор, пока ее палочка не вспыхнула добела, а затем превратилась в пепел, обжегший ей руку. Пэнси не смогла повернуться достаточно быстро, чтобы даже увидеть, что это Гарри Поттер остановил ее. И это тоже Гарри Поттер заключил ее в какой-то куб, полностью состоящий из энергии. Она никак не могла знать, что Гарри создал его по образцу «силового поля» из прочитанной им маггловской книги.

Пэнси немедленно попыталась атаковать стены своей эфирной тюрьмы, но так же быстро остановила свою попытку, когда почувствовала каждый удар по прозрачной стене на собственном затылке, как если бы ударила себя кулаком.

Гарри сидел на корточках рядом с Лорой, которая пыталась отдышаться. Он погладил ее по лбу, стараясь, чтобы волосы девушки не попадали ей в глаза, прежде чем взять ее на руки и держать на руках, как маленького ребенка. "Вы сделали очень хорошо, Лора," сказал он. Она по-прежнему не могла говорить, но мотала головой из стороны в сторону. «Да, мой друг, ты это сделал. Я чувствовал это заклинание, которое ты произносил, всю башню Гриффиндора, поэтому я пришел посмотреть, что происходит. Это было довольно сильное заклинание, юная леди».

Мышцы живота Лауры, наконец, ослабили хватку настолько, что она смогла сделать вдох, после чего она закашлялась, затем уткнулась лицом в рубашку Гарри и заплакала. Вот и снова, подумал Гарри. Еще одна женщина плачет обо мне. — Вам нужна мадам Помфри?

Лора покачала головой. Она не хотела, чтобы к ней привлекали больше внимания, чем необходимо.

— Хорошо, — сказал Гарри. «Но ты знаешь, что я не могу оставить это без внимания. Я могу пока не упоминать твое имя, если хочешь, но я не позволю этому уйти». Он посмотрел ей в глаза, прежде чем мягко поставить ее на ноги. «Хорошо, тогда иди. Мне нужно кое-что сделать».

Лаура побежала по коридору, остановившись лишь для того, чтобы подобрать палочку, упавшую на пол. Гарри прошел по коридору. Энергетический куб поднялся и поплыл за ним, увлекая за собой разъяренную слизеринку.

Проходя мимо, он получил много странных взглядов от людей, но большая часть студентов находилась в Большом зале — и это было хорошо, поскольку именно туда направлялся Гарри. Пока он опирался на свой посох, чтобы пройти по центральному проходу Большого зала, волоча за собой плавающую и плюющуюся Панси, в зале постепенно стало тихо. Они не знали, что происходит, но знали, что если в этом замешан Гарри, то это должно быть хорошее шоу.

Остановившись перед главным столом, Гарри поклонился профессору МакГонагалл. В этот момент Гарри почти пожелал, чтобы Снейп все еще был в штате, чтобы он мог снова публично ударить человека перед его домом. Вместо этого он спокойно сказал: «Профессор, произошло нападение».

Директриса отложила вилку и уделила ему все свое внимание. — Продолжайте, мистер Поттер, — сказала она.

«Я помешал этому выродившемуся птенцу-змее попытаться первокурсницу в холле возле библиотеки. Издавал идиотские звуки о «грязнокровках» и пускал слюни на себя». После этих комментариев за слизеринским столом поднялся какой-то переполох. Никто не хотел противостоять ему напрямую, но он задел некоторые нервы.

— Не волнуйтесь, профессор, — продолжил Гарри. «Я не собираюсь мстить. Я просто хочу принять небольшие меры безопасности, чтобы помочь защитить студентов и убедиться, что это больше не повторится». Он увидел, как Пэнси начала расслабляться; думая, может быть, она не будет наказана в конце концов. — В конце концов, — сказал Гарри, поднимая свой посох, — защита учеников важна. Не правда ли, директриса?

— Д-, — начала профессор МакГонагалл. Впервые на памяти Гарри она заикалась. Она откашлялась и попыталась снова. — Да, мистер Поттер, защита студентов очень важна.

Это был риторический вопрос, и МакГонагалл поняла — слишком поздно — что ответа не ждали. Она смотрела, так же увлеченная, как и остальная часть комнаты, как раскрывалась мера безопасности Гарри.

Плавающий куб-щит, в котором находилась Пэнси, начал светиться немного ярче, и можно было услышать пронзительный свистящий звук. Свет становился ярче, а свист становился громче и тише, снижаясь по высоте до самого низкого уровня, слышимого человеческим ухом. Стабильно ярче... пока не стало слишком ярко, чтобы на него было удобно смотреть. Неуклонно громче, пока столовые приборы не начали вибрировать и танцевать на столах. Громче и тише, пока шум не стал невыносимым, и весь замок затрясся от вибрации. Большинство студентов и сотрудников кричали, затыкая уши, не в силах ни слушать, ни смотреть.

Затем свет и звук резко прекратились, и Пэнси упала на пол на два фута.

«Профессор МакГонагалл, мисс Паркинсон никогда не будет мучить другого ученика Хогвартса. Она больше не способна. У нее навсегда отняли все магические способности». В Большом зале поднялся шум; большая часть Слизерина была в апоплексическом ударе. Некоторые гриффиндорцы даже обрадовались, в то время как остальные были просто сбиты с толку. Магическая способность удалена? Как? Даже МакГонагалл растерялась, пытаясь обработать эту информацию.

«Я хотел бы порекомендовать отправить мисс Паркинсон домой», — сказал Гарри. «Она больше не ведьма, теперь она сквиб. Как человек, не обладающий магией, она не имеет права посещать Хогвартс».

Пэнси Паркинсон потеряла сознание. Рев усилился; все пытаются говорить одновременно.

Гарри ударил посохом по каменному полу, усилив его своей магией. Большой огромный бум! словно пушечный выстрел, наполнил комнату и немедленно привлек внимание всех присутствующих.

"Послушай!" Все, кроме Пэнси, лежащей на полу, так и сделали. Гарри продолжил. "Слушайте внимательно, фанатичные кретины. Не будет больше этой кровавой хрени. Любой, кого я увижу за кровопролитием, будет сделан сквибом. Ни второго шанса, ни смягчающих обстоятельств, ни раскаяния в последнюю минуту. Сквиб. Ибо жизнь."

Его вид был совершенно пугающим. Похоже, он все еще не вышел из себя; он обсуждал это с не большей страстью, чем замечание о прическах. Он многозначительно посмотрел вниз, на лежащую без сознания Пэнси на полу у его ног. «Кто-нибудь должен помочь ей отправить письмо родителям. Совы больше не будут ее слушать».

Λ

Директриса Минерва МакГонагалл была в затруднительном положении, и она это знала. Она сидела за своим столом в кабинете Трансфигурации; все еще не чувствую себя как дома в головном офисе. Когда Гарри сидел перед ней, она пыталась вести себя профессионально. Это было нелегко.

Там же были Нибелунг и Пион Паркинсон, родители Пэнси. Они оба стояли, кричали и дико жестикулировали - хотя и по отдельности. Как и во многих так называемых «чистокровных» семьях, которые она видела, между родителями не было заметной эмоциональной связи. Каждый из них вел себя так, как будто они были единственной пострадавшей стороной, и мычали и стонали в предсказуемой манере. Вместо того, чтобы один из них сидел с дочерью, они оба кричали на директрису, доказывая, что больше заботятся о своем социальном положении, чем о дочери.

"Какое учреждение позволяет..."

"Это то, что вы называете правильным образованием..."

"Просто подожди, пока я не доложу о тебе..."

«Я сказал им, что вы не готовы к этой должности...»

Гарри был там, но не участвовал. Даже когда миссис Паркинсон подошла к его лицу достаточно близко, чтобы он мог подробно рассказать, что она ела на обед, он выглядел скучающим, как будто все происходящее здесь уже было проиграно в его голове. Что, конечно же, имело.

"Что ж?" — наконец выкрикнул мистер Паркинсон в небольшой паузе, оставленной его женой-харриданом. "Что вы собираетесь с этим делать?" — спросил он.

— О чем, мистер Паркинсон? — вежливо спросила она.

"Почему... но... это необоснованное нападение на нашу дочь, конечно! Мадам, я требую, чтобы вы призвали авроров и арестовали этого опасного... этого... уroda-полукровку!"

Минерва поняла, что у нее не будет возможности говорить. Они были здесь не для того, чтобы что-то узнавать от нее; они просто выполняли движения и требования. Она посмотрела на Гарри, которого комментарий Паркинсона подтолкнул к участию в разговоре.

Гарри ответил на ее невысказанный вопрос. "Конечно, директриса," сказал он голосом настолько тихим, что почти шепотом. «Пожалуйста, вызовите авроров».

Профессор бросил летучий порошок в огонь и сделал дело. Им уже сообщили о проблеме, и им не пришлось ждать. Разговора профессора с аврорами не было слышно, но как только ее голова вернулась из пламени, камин вспыхнул, и в комнату вошли двое мужчин в аврорской форме.

«Я Эллис, это Купер», — сказал один из них, стряхивая сажу со своей мантии. "Что, кажется, проблема?"

Прежде чем кто-либо еще успел заговорить, Гарри взмахнул рукой и заставил двух Паркинсонов окаменеть. «Что ж, аврор Эллис, сегодня твой счастливый день. Тебе предстоит арестовать двух Пожирателей Смерти».

«Просто расслабься, сынок, мы обо всем позаботимся», — сказал Эллис, прежде чем повернуться к МакГонагалл. — Директриса, могу я...

«Тебя специально тренируют, чтобы быть грубым и невнимательным, или это происходит само собой, когда ты даешь мудаку значок?» — прервал Гарри, не желая отвлекаться.

Потрясенный тем, что с ним заговорили таким тоном, Эллис остановился и внимательно посмотрел на Гарри. Он сделал вдох, чтобы заговорить, но Гарри опередил его. «Вы только посмотрите. Рот закрыт, глаза открыты». Он указал. Эллис посмотрел на Купера, который слегка покачал головой, но этого было достаточно, чтобы Гарри понял, кто на самом деле главный.

Он использовал свою магию, чтобы выделить интересующие области Паркинсонов. Указывая на них, он сказал: «Эти желтые области, которые я обвел для вас, — темные объекты. Не прикасайтесь к ним, пока на них не посмотрят Невыразимые».

— И как же ты... — попытался Эллис.

«Эти фиолетовые области, — сказал Гарри, не отступая ни на дюйм, — портключи, спрятанные вокруг их тела. Довольно параноидально, не так ли? Вам придется удалить их, прежде чем я их выпущу. И самое веселое из всего... — он помолчал. Взмахнув рукой, левые рукава мантий обоих Паркинсонов слетели, обнажив их Темные Метки.

Эллис посмотрел на Гарри так, словно у него посреди лба вырос рог. «Вы с ума сошли? Это очень могущественные люди! Вы не можете просто так обвинять важных людей в том, что они Пожиратели Смерти! Вы поставили нас в очень затруднительное положение». Он выглядел искренне испуганным.

"Сложно?" — спросил Гарри. — Нет, не сложно. Есть ли дополнение к закону, в котором говорится, что если ты богат, иметь Черную метку — это нормально?

«Послушайте, это не так просто, — сказал Эллис.

"Да, это так. Это именно так просто. Вот вы здесь, господин сотрудник правоохранительных органов, два проверенных Пожирателя Смерти, на глазах у свидетелей, все завернутые в красивую аккуратную упаковку. Вы боитесь, что они собираются одолеть вас «Не волнуйся, я тебя защищу». Минерва подняла руку, чтобы скрыть ухмылку, в то время как Гарри продолжал говорить кривым, сардоническим тоном. «Перестань пытаться прикрыть свою задницу и займись своей гребаной работой».

Лицо Эллис начало краснеть. Он не хотел больше терпеть болтовню от этого студента, сколько бы шрамов ни было у него на голове. Он повернулся к Гарри и уже собирался закричать, когда Купер положил руку ему на плечо. Эллис долго и пристально смотрел на Гарри; его лицо выражает двойственность. Часть его хотела напасть, а часть пыталась понять странное поведение простого мальчика.

Затем он повернулся, надел наручники аппаратуры на все еще окаменевших Паркинсонов и

исчез со своими подопечными. Купер позволил уголку рта приподняться, прежде чем кивнуть Гарри, затем МакГонагалл и исчезнуть.

Минерва села за свой стол и открыла ящик для своей секретной бутылочки — только чтобы обнаружить, что она забыла поставить ее на место после того, как она в последний раз понадобилась.

«Профессор, похоже, что мне придется уничтожить весь отдел авроров, по одному или по два за раз, чтобы заставить их по-настоящему сражаться с Тьмой».

МакГонагалл посмотрела на него, затем вздохнула и смирилась. — Хотел бы я сказать тебе, что это неправда, Гарри. Но я подозреваю, что ты прав.

<http://tl.rulate.ru/book/80319/2440571>